

— Да какая разница, я же тебе просто показал, — подумав, сказал Сы Юэ.

Он был ещё маленький, в зачаточном состоянии, прилип к ноге. Если вырастет, то обувь уже не наденешь.

Сы Юэ поделился своими догадками с Бай Цзянем.

— Самая символичная часть русала — это хвост. Он не вырастет так просто. Этот этап может быть дольше, чем все предыдущие, — Бай Цзянь, подняв на него глаза, ответил.

Так что это было только начало. Он не обязательно будет постоянно расти или вообще останется. Он, как и чешуйки, может появиться в какой-то момент, а потом, в будущем, днём или ночью, полностью изменить строение человеческого тела.

Цзян Юй всё время ругал Бай Лу. С тех пор, как вошёл, и до тех пор, пока не установил оборудование, он не замолкал.

— Установлено, — сказал он Бай Цзяню.

Обычный, неброский браслет, шириной в два пальца. Если не присматриваться, похож на электронные часы. Наверное, Чжоу Вэньсяо и не подумает, что Бай Лу разоблачили.

Он был осторожен, но слишком самоуверен. Это, вообще-то, была общая черта многих русалов.

Цзян Юй пошёл за Бай Цзянем в приёмную.

— А-Юэ, от тебя теперь пахнет так же свирепо, как от моего брата, — Бай Лу опустил рукав и, робко, сжался в углу дивана.

— Будешь играть? — Сы Юэ, наклонившись, поднял с ковра джойстик. Неудивительно, что Цзян Юй только что смотрел на него так неловко, его движения были скованными.

— Буду, — глаза Бай Лу загорелись.

— Это личное дело Чжоу Вэньсяо. С детства и до сих пор, включая учёбу и работу, всё собрано. Мы с Цзян Юнем проверили, ничего необычного, — Цзян Юй достал из кармана флешку.

— Его родители ещё живы? — Бай Цзянь взял флешку, его вид был небрежным.

— Нет, он сирота. Вырос в детском доме в Цинбэе. Чтобы не вызывать подозрений, мы не стали сами туда ездить. Но Цзян Юнь попросил господина Ми пожертвовать им денег и кое-что

разузнать, — замер, а потом ответил Цзян Юй. — Его нашёл директор на берегу моря. После этого он постоянно болел, и на его лечение чуть не ушли все деньги детского дома. Но он оказался благодарным. Когда вырос, до сих пор каждый месяц переводит им деньги. Он — серый русал, это тоже редкий цвет. Редкий и болезненный, поэтому он редко участвует в русальских сборищах. Его жизнь — это работа и дом. Довольно скучный человек, — Цзян Юй, конечно, не мог найти фотографию хвоста Чжоу Вэньсяо. Даже его цвет он узнал от директора детского дома.

— Он знает о генах Прародителя в вашем теле, поэтому и начал с Бай Лу, надеясь получить что-то полезное для своего эксперимента «Луна в воде», — нахмурился Цзян Юй. — Он знает, что гены Прародителя могут изменять телосложение обычной русалки и человека□

— Откуда он столько знает? — на лице Цзян Юя был написан вопрос. — Он же просто сирота, как и Бай Лу. Если бы ему кто-то не рассказал, откуда бы он мог столько знать?

Инстинктивно Цзян Юй подумал, что кто-то предал Бай Цзяня.

Но это было маловероятно. Любой русал с головой понимал, за кем выгоднее следовать. Поэтому за все эти годы никто из посвящённых не предавал господина Бай Цзяня.

Кроме Бай Лу. Он был исключением.

— Уверены, что нужно отправлять Бай Лу к Чжоу Вэньсяо? — в голове Цзян Юя возникло лицо Бай Лу. Как ни посмотри, он казался ненадёжным.

— Он скорее поверит человеку с ограниченными возможностями, чем нормальному, — Бай Цзянь отложил флешку.

Цзян Юй помедлил. В этом был смысл. Кто будет подозревать и остерегаться дурака?

— Если действительно ещё существуют гены Прародителя, вы сможете избавиться от проклятия, — подумав о том, сколько лет Бай Цзянь страдал от проклятия, Цзян Юй немного разволновался.

Вернуться к состоянию русала с острова Райс — значит, жить долго, но не вечно.

Бай Цзянь не был так взволнован. Детектор хоть и обнаружил следы живых генов, но не было уверенности, что они у Чжоу Вэньсяо. Может, у кого-то другого в Третьем институте. А Чжоу Вэньсяо, возможно, лишь формальный руководитель проекта «М».

Слишком много неизвестного, надежда была слабой.

Бай Лу договорился на следующий день пойти в Третий институт на реабилитацию. Чжоу Вэньсяо посоветовал ему это в прошлый раз.

Перед уходом он несколько раз перечитал инструкцию для шпиона и заучил вопросы, которые нужно было задать.

Водитель повёз его с горы. Бай Лу открыл окно, высунул голову, на его лице было выражение испуганного зверька.

— Почему я так волнуюсь? — зевнул Сы Юэ, нахмурившись. Бай Лу был маленьким, глупым, и вероятность того, что что-то пойдёт не так, была в несколько раз выше, чем у других. Но, кроме него, Чжоу Вэньсяо, очевидно, никому не доверял. Может, и Бай Лу он не доверял, но из-за того, что в том были его гены, его настороженность была немного ниже.

В эти два дня погода похолодала. Когда этот холодный фронт уйдёт, наступит лето.

— Волноваться — это нормально, — Бай Цзянь закрыл дверь и повёл Сы Юэ в дом.

На столе, за которым учился Сы Юэ, стоял ноутбук, а под ним работал системный блок. Бай Цзянь усадил его за компьютер, открыл окно, и на экране появилось изображение с камеры, отслеживающей передвижения Бай Лу.

— Если волнуешься, можешь посмотреть.

— ...

У Бай Лу, похоже, не было права даже на личную жизнь. Но он, кажется, и не придавал этому значения.

Машина семьи Бай ехала почти три часа, прежде чем остановилась у ворот Третьего института.

Бай Лу вышел из машины, и от его движений камера затряслась. Всё было так же, как и в прошлый раз, когда Сы Юэ был здесь. Третий институт выглядел таким же обшарпанным, как старый, требующий ремонта, дом.

И охранник был таким же приветливым.

— Директор ещё утром позвонил, сказал, что приедет молодой господин Бай. Я уже заждался.

Сы Юэ, подперев подбородок, то читал, то поглядывал на монитор.

Но через несколько секунд он вдруг вспомнил. В прошлый раз Чэн Цзюэ говорил, что охранника в Третьем институте сменили на него. А этот громкоголосый никак не мог быть немым. Значит, его снова сменили?

Сколько времени прошло? Уже третий охранник?

Реакция тела опередила мысли. Чешуйки за ухом, подстёгнутые тревожной интуицией, одна за другой проявились.

Сы Юэ дотронулся до уха, подумал и отправил Чэн Цзюэ сообщение.

[Охранника в Третьем институте сменили?]

Чэн Цзюэ ответил почти через десять минут.

[Да, два дня назад. Предыдущий, немой, сказал, что увольняется. Сказал, что не может работать охранником. Вот и сменили. Когда он уходил, мой преподаватель ещё говорил, что ему заплатили за целый месяц, и ругался, что это обман.]

— ...

За это время Бай Лу уже вошёл в кабинет Чжоу Вэньсяо.

По дороге многие с ним здоровались. Бай Лу, от волнения, был очень холоден.

Но когда он оказался перед Чжоу Вэньсяо, его состояние тут же изменилось. Сы Юэ не знал, было ли это гениальной актёрской игрой или влиянием генов, но он подсознательно чувствовал к Чжоу Вэньсяо симпатию, доверял ему и зависел от него.

Чжоу Вэньсяо налил ему стакан тёплого молока и усадил на диван.

— Как ты себя чувствуешь в последние два дня?

Он выкатил из соседней комнаты, полной аппаратуры, один прибор, надел белый халат и начал его готовить к работе.

— Очень хорошо. Уже не болит, и чешуйки больше не выпадают, — Бай Лу, держа стакан, выпил половину залпом. Вкусно.

Камера на браслете была направлена на стол Чжоу Вэньсяо, на рамку с фотографией...

Сы Юэ не должен был заметить эту деталь, но недавно он целый день искал в приёмной информацию об острове Райс. И на одной из страниц, в статье того автора о Прародителе и его возлюбленном, была точно такая же фотография, как и в рамке на столе Чжоу Вэньсяо.

Остров, бурлящие белые волны, парящие белые чайки, огромные пальмы на берегу, небо, голубое, как стекло.

Раньше Сы Юэ не был таким бдительным и не замечал таких мелочей. Даже сейчас, полностью сосредоточившись на разговоре Чжоу Вэньсяо и Бай Лу, он мог отвлекаться на другие вещи.

Сы Юэ достал телефон и сфотографировал рамку.

Бай Лу допил молоко, и Чжоу Вэньсяо прикрепил ему на руки, ноги и лодыжки множество электродов. На экране прибора появились непонятные ему волны.

— У тебя очень быстрое сердцебиение, — Чжоу Вэньсяо, поправив очки, улыбнулся.

— Я же только сел, — не моргнув глазом, сказал Бай Лу.

Чжоу Вэньсяо, глядя на него, сел напротив и достал из-под кофейного столика несколько пачек закусок.

— Будешь чипсы?

— Буду!

Чжоу Вэньсяо открыл пачку и протянул ему.

Бай Лу принялся есть. Через некоторое время Чжоу Вэньсяо спросил:

— Господин Бай Цзянь... он в порядке? Я слышал, в полнолуние ему бывает нехорошо.

— Полнолуние? Какое полнолуние? — Бай Лу, не поднимая головы, ответил. — Я по ночам сплю, не замечал.

В кабинете было светло. Чжоу Вэньсяо был очень терпелив.

С Бай Лу нельзя было говорить намёками, он это сразу понял.

— Я слышал, что господин Бай много лет назад был проклят Прародителем русалов, поэтому

он бессмертен, да?

Рука Бай Лу, державшая чипсы, дрогнула. Он не знал, стоит ли отвечать.

Видя, что он молчит, Чжоу Вэньсяо понял.

Вернее, он и так знал.

— Бай Лу, я могу помочь господину Бай Цзяню избавиться от проклятия. Господин Бай Цзянь — уважаемый человек, я ему сочувствую. Но у меня есть условие. Ты можешь помочь мне достать его кровь? — эксперимент зашёл в тупик, добровольцев почти не осталось, а слишком частая смена охранников могла вызвать подозрения. А Бай Цзянь, как единственный русал с острова Райс, которому напрямую ввели гены Прародителя, не умер, он жил и был бессмертен.

Он должен был понять, как это работает, почему его эксперименты постоянно проваливаются.

— Проклятие? А как его снять? — Бай Лу с недоумением смотрел на него.

Сы Юэ, оперевшись на стол, смотрел на Чжоу Вэньсяо на экране. Его лицо было интеллигентным, белым, без тени агрессии. Перед Бай Лу он, казалось, показал свою истинную нежность.

Странно.

Почему...

Даже если Бай Лу и дурак, он же не мог полностью потерять бдительность.

— Гены, которые ищет господин Бай Цзянь, у меня есть. Мне нужна часть его крови в обмен, чтобы помочь мне завершить этот эксперимент, — Чжоу Вэньсяо, скрестив ноги, говорил спокойно и естественно.

Бай Лу, жуя чипсы, ничего не понимал. Но он понял, что Чжоу Вэньсяо хочет заключить сделку с его братом.

Хорошая это сделка или плохая, он не мог судить. Но те, кто против его брата и Сы Юэ, вряд ли могут быть хорошими.

Но даже если он это понимал, его мозг постепенно затуманивался. Голос Чжоу Вэньсяо звучал так нежно.

Резкая боль в запястье заставила его чуть не вскрикнуть.

Он тут же пришёл в себя.

Сы Юэ вздрогнул от появившегося за его спиной Бай Цзяня.

— Ты что, смотришь кино? — Бай Цзянь, подняв палец с кнопки, постучал по столу.

— ...

Камера на браслете изменила угол, и на экране появилось лицо Чжоу Вэньсяо.

Он улыбнулся.

— Бай Цзянь, помоги мне завершить этот эксперимент, а я дам тебе то, что ты хочешь. Как тебе такая сделка? Час на размышление, хватит? Я жду ответа, от тебя или от Сы Юэ, по телефону.

Чжоу Вэньсяо говорил не с Бай Лу, а с Бай Цзянем.

Сы Юэ замер.

В следующую секунду изображение на экране исчезло, и всё погрузилось в тишину.

Их раскрыли.

Вернее, с того момента, как Чжоу Вэньсяо увидел Бай Лу, он заподозрил неладное. Бай Лу зависел от его генов, и он мог чувствовать его эмоции.

— Он сумасшедший? Он ставит эксперименты на людях? Я вызову полицию, — Сы Юэ закрыл ноутбук и, повернувшись к Бай Цзяню, сказал с бешено бьющимся сердцем.

Как сознательный молодой человек новой эры, он верил в закон.

Бай Цзянь, опустив глаза, молча смотрел на него.

Сы Юэ говорил. Сказав, он задумался. Чжоу Вэньсяо, очевидно, было всё равно. Он знал, что и Бай Цзянь, и Сы Юэ, и все, кто был с ним, были заложниками генов Прародителя. Они все хотели, чтобы Бай Цзянь избавился от проклятия.

Сы Юэ вспомнил довольную улыбку Чжоу Вэньсяо перед тем, как изображение исчезло. Они оба прекрасно понимали, что эта сделка очень ценная и выгодная, если не обращать внимания на мораль.

К тому же, Чжоу Вэньсяо не хотел, чтобы Бай Цзянь участвовал. Ему нужна была только его кровь как образец. Больше ничего.

— А что с Бай Лу?

Это было ещё одно, что волновало Сы Юэ.

Этот дурачок... он же ничего не знает.

Утром, уезжая, он с тревогой смотрел на Сы Юэ из окна машины. Он не думал, что может не вернуться. Он боялся, что не справится с заданием брата.

— Чжоу Вэньсяо ему не навредит, — Бай Цзянь похлопал его по плечу и сел напротив.

В этом он был уверен.

Такие, как Чжоу Вэньсяо, не опускались до того, чтобы вредить дураку-сородичу ради своей цели. Его безжалостность была направлена на эксперимент, а вредить умственно отсталому — это проявление слабости.

Его цель была проста и чиста, просто античеловечна, аморальна и противозаконна.

Сы Юэ слышал собственное дыхание. В пустом пространстве экрана он видел растерянный взгляд Бай Лу. Он один в Третьем институте. Что он знает?

И ещё Чжоу Вэньсяо, который ставил эксперименты на так называемых добровольцах. Большинство из них были людьми, его сородичами.

Но раз Чжоу Вэньсяо осмелился об этом сказать, значит, он не боится проверок. У него наверняка есть запасной план. Даже если сейчас перекопать там всё, никаких доказательств не найти. У них нет ничего, кроме слов, но и сидеть сложа руки нельзя.

— Это остров Райс? — Сы Юэ достал сделанную им фотографию и показал Бай Цзяню.

Тот взял телефон и опустил голову.

— Да, это остров Райс, — после долгой паузы ответил он.

У Бай Цзяня не было фотографий острова Райс. Те, что остались в интернете, уже не имели никакой ценности. Много лет назад остров ушёл под воду из-за повышения уровня моря и стал историей.

А найти такие хорошо сохранившиеся фотографии было почти невозможно.

Сы Юэ тоже наткнулся на ту статью, просто кликая по разным сайтам.

Но по сравнению с фотографией на столе Чжоу Вэньсяо, она была не такой впечатляющей.

Чжоу Вэньсяо связан с островом Райс.

— Чжоу Вэньсяо 117 лет. Он родился в тот же год, когда умер Прародитель. Если я не ошибаюсь, Прародитель сошёл с ума из-за неудачного превращения своего человеческого партнёра. В тот же год, — Сы Юэ, подперев подбородок, медленно говорил. — А что, если Чжоу Вэньсяо и есть тот самый человеческий партнёр? Поэтому он и хранит фотографии острова Райс, да ещё и в таком хорошем состоянии. Поэтому он и так безжалостен в своих экспериментах. Если нет другой причины, его настойчивость не имеет смысла, нет нормальной движущей силы. А если это из-за вашего Прародителя, то всё становится понятно. Он безжалостно пытается заставить эксперимент по превращению сработать, чтобы исполнить волю вашего Прародителя, — иначе не объяснить. Чжоу Вэньсяо не бессмертен, как Прародитель. Превращение людей в русалов не принесёт ему большой выгоды. А если это ради славы и богатства, он бы не сидел всё время в том жутком Третьем институте. Но человеческий партнёр Прародителя ведь умер через три дня после превращения? — Сы Юэ никак не мог этого понять. — Не умер!

— Учителя я убил своими руками. Но никто не видел тела его партнёра, — взгляд Бай Цзяня был спокоен.

Смерть после превращения была лишь предположением.

И за столько лет предположение превратилось в утверждение.

— Он тебя не ненавидит? — по спине Сы Юэ пробежал холодок.

Если Чжоу Вэньсяо всё ещё помнит о Прародителе, то он не будет продолжать этот эксперимент. А как убийца его партнёра, Бай Цзянь... Чжоу Вэньсяо действительно может так просто ему помочь?

Бай Цзянь покачал головой.

— Я не видел человеческого партнёра учителя. Он всегда был слаб, всё время сидел дома. Простуда, сквозняк — всё могло отправить его в больницу. Поэтому учитель не позволял ему

общаться с другими. Но он мне его описывал, — улыбка Бай Цзяня была слабой, и Сы Юэ от неё стало не по себе. — Без корысти, с чувством справедливости, добрый, нежный, помогал многим животным и нуждающимся...

— Значит, он действительно хочет завершить то, что не успел ваш Прародитель? — пробормотал Сы Юэ.

Но чем проще была цель, тем страшнее становилось. Лучше бы он хотел захватить Цинбэй или весь мир. Такая одержимость, основанная на личных чувствах, скрываемая сотню лет, когда человек живёт только ради исполнения обещания, данного другому, — вот что было самым страшным. Потому что у него не было ничего, что он ценил. Ни семьи, ни друзей. Возможно, он жил только ради этого.

— Я свяжусь с Чжоу Вэньсяо. Я отказываюсь от сделки, — Бай Цзянь вернул ему телефон.

Его тон был мягким, лёгким, небрежным.

— Почему? А что с тобой? — замер Сы Юэ.

— Проклятие — это лишь малая часть моей жизни. Оно не главное. Я живу не для него, — Бай Цзянь, подперев подбородок, смотрел на него сквозь линзы очков, его взгляд был тёплым, как лучи света во дворе. — Я велю привезти Бай Лу.

Сы Юэ видел, как Бай Цзянь встал и пошёл звонить. Может, Цзян Юню, может, Цзян Юю. В любом случае, он не собирался заключать эту сделку.

Сы Юэ мог это принять, понять и уважать его выбор. Но ему всё равно было грустно.

Он вдруг усмехнулся.

Этот тихий смех прозвучал в гостиной особенно отчётливо.

— Чего смеёшься? — Бай Цзянь обернулся.

— Ничего, — Сы Юэ сделал вид, что ему всё равно. — Я просто думаю, что на месте других уже бы давно началась драка или скандал. А вы с Чжоу Вэньсяо так спокойно разговариваете.

Как будто это была просто неудавшаяся деловая сделка. Немного разочаровывающая, но не доводящая до безумия.

Бай Цзянь не только позвонил Цзян Юю, чтобы тот забрал Бай Лу.

Он также позвонил в следственную группу, которая занималась подобными делами.

Там, очевидно, не ожидали такого звонка. Сам факт звонка от Бай Цзяня был удивительным. А то, что он жаловался на незаконные эксперименты в Третьем институте, — и вовсе.

— Да, он похитил моего брата. Бай Сань уже не в себе. Наверное, в Третьем институте ещё много таких. Пожалуйста, разберитесь, — голос Бай Цзяня звучал очень обеспокоенно.

Сы Юэ вдруг понял. Это и была главная задача Бай Лу. Какие там гены, какой шпионаж — всё это было чушью. Бай Цзянь просто подставил его, а поскольку Чжоу Вэньсяо уже повлиял на его гены, он воспользовался этим, чтобы обвинить его в похищении. Даже если в Третьем институте ничего не найдут, одного похищения Бай Лу и использования его болезни для «экспериментов» будет достаточно, чтобы у Чжоу Вэньсяо были большие проблемы.

Изначальной целью Бай Цзяня были не гены. Он просто хотел избавиться от Чжоу Вэньсяо. А избавление от проклятия, очевидно, не входило в его планы.

Человек на том конце был очень польщён. Он тут же всё понял и пообещал перекопать Третий институт.

Повесив трубку, Бай Цзянь тут же перестал беспокоиться.

— Тётушка Линь приготовила суп с морепродуктами. Хочешь немного? — он положил телефон и, повернувшись к Сы Юэ, нежно улыбнулся.

— Бай Цзянь, ты что, ещё и на актёрский учился? — Сы Юэ, наблюдавший за всем этим, был просто ошеломлён.